

АНДРЕЙ
БЫЛЬЖО

ИСТОРИИ ПРО ЕДУ

С РИСУНКАМИ
И РЕЦЕПТАМИ
АВТОРА

УДК 741.5:641/642(084.1)
ББК 85.15я6
Б61

БЛАГОДАРНОСТИ АВТОРА

Спасибо галерее «Роза Азора», где впервые состоялась неполная выставка «Еда», Алле Басаргиной и Стасу Сулейманову, у которых в Коктебеле выставка «Еда» была уже полнее. Спасибо Мише Крокину, в галерее которого родилась идея этой книги и где эта выставка была уже с текстами и с настоящей едой. Спасибо клубу «Петрович», который эту еду приготовил. Спасибо Люсе Кругловой, напечатавшей все эти тексты. Спасибо Антону Бильжо, который их прочитал, подредактировал и похвалил.

Бильжо А. Г.

Б61 Истории про еду : с рисунками и рецептами автора. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 120 с.
ISBN 978-5-91657-876-8

На самом деле это истории не совсем про еду. Скорее это истории, связанные с едой.
А еще точнее — с самыми распространенными с советских времен блюдами. Сосиски с горошком, морковные котлеты за три копейки, шпроты – практически артефакты нашего недавнего прошлого. За этой простой едой стоит весь наш прежний быт.

И общностью этого быта определяется двойственность и ностальгичность восприятия книги: известный художник-карикатурист Андрей Бильжо делится своими воспоминаниями, а перед глазами проносится ваша собственная жизнь, какой она была каких-то десять-двадцать лет назад.

УДК 741.5:641/642(084.1)
ББК 85.15я6

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

VEGAS LEX

© Андрей Бильжо, 2006

© Андрей Бильжо, 2014, с изменениями

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014

ISBN 978-5-91657-876-8

Посвящается моей маме Александре Абрамовне,
светлой памяти папы Георгия Викторовича,
моих бабушек Зельды Израилевны
и Антонины Игнатьевны,
а также родителей жены Софьи Викентьевны
и Евгения Тимофеевича.

ОТ АВТОРА

ЕДА. Как много стоит за этими тремя буквами. Вся человеческая жизнь в прямом и переносном смысле. Про прямой понятно без комментариев. Но мы едим не только для того, чтобы жить и не умереть с голоду.

Еда — это удовольствие, но еда — это и болезнь.

Еда — это стиль и философия.

Еда — это способ зарабатывания денег: её производство, реклама, продажа.

Еда — это рестораны, повара, официанты, знакомства, свадьбы, поминки, дни рождения.

Еда — это живопись: от натюрморта до жанровых сцен.

Еда — это юмор.

Еда — это кино.

Еда — это литература.

Еда — это эротика.

Еда — это искусство кулинаров.

Еда — это история.

Еда — это дом родителей, это наш дом для наших детей,
это память вкусовых сосочков, нашего носа и нашего мозга.

Еда — это посуда и мебель.

Еда — это медицина.

Даже sex играет в жизни человека меньшую роль, чем еда.

Даже дух играет меньшую роль, чем еда.

Еда, дух, sex — три кита, на которых держится человеческая жизнь. Каждый может расставить эти понятия в том порядке, в котором хочет, по значимости для себя самого. Удивительно, что во всех этих словах по три буквы. Искусствовед Катя Дёготь как-то поправила меня и добавила ещё одно понятие из трех букв, без которого человек жить не может, — это сон. Ну, тогда ещё и явь.

Это только перечисление тем, связанных с едой. На каждую тему можно написать книгу, и не одну. В этой книге я только чуть намекнул, чуть надкусил какую-то из тем, а какую — решайте сами. Здесь всё очень субъективно, это только моё.

Андрей Бильжо

ШПРОТЫ

Шпроты — это один из самых культовых продуктов в Советском Союзе. Ни один праздник не обходился без шпрот. Был ещё шпротный паштет. Мы закусывали им портвейн на Соловках, где я познакомился со своей будущей женой Светой. Почему-то шпроты, по сути обычные и недорогие консервы, стали атрибутом праздничных и новогодних столов. Как-то в Новый год я открыл консервную банку со шпротами, на которой было написано «Шпроты крупные». Но оказалось, что это очередная ложь. Шпроты были не просто мелкие, они были как аквариумная рыбка гуппи. А я помню крупные. После бурной встречи Нового 1970 года с продолговатой головой я вылез из-под груды сопящих разнополых тел и, не найдя очки, на ощупь добрался до некогда красивого праздничного стола. Я допил шампанское, ближайшей вилкой подцепил крупную шпротину и отправил её в рот.

Я не сразу сообразил, в чём дело. Уже глотая, я понял, что...

Советую слабонервным читателям пропустить этот кусок текста. А остальным скажу: это был окурок. Он пропитался шпротным маслом — и по вкусу, и по консистенции уже сам стал как будто безголовой советской рыбкой.

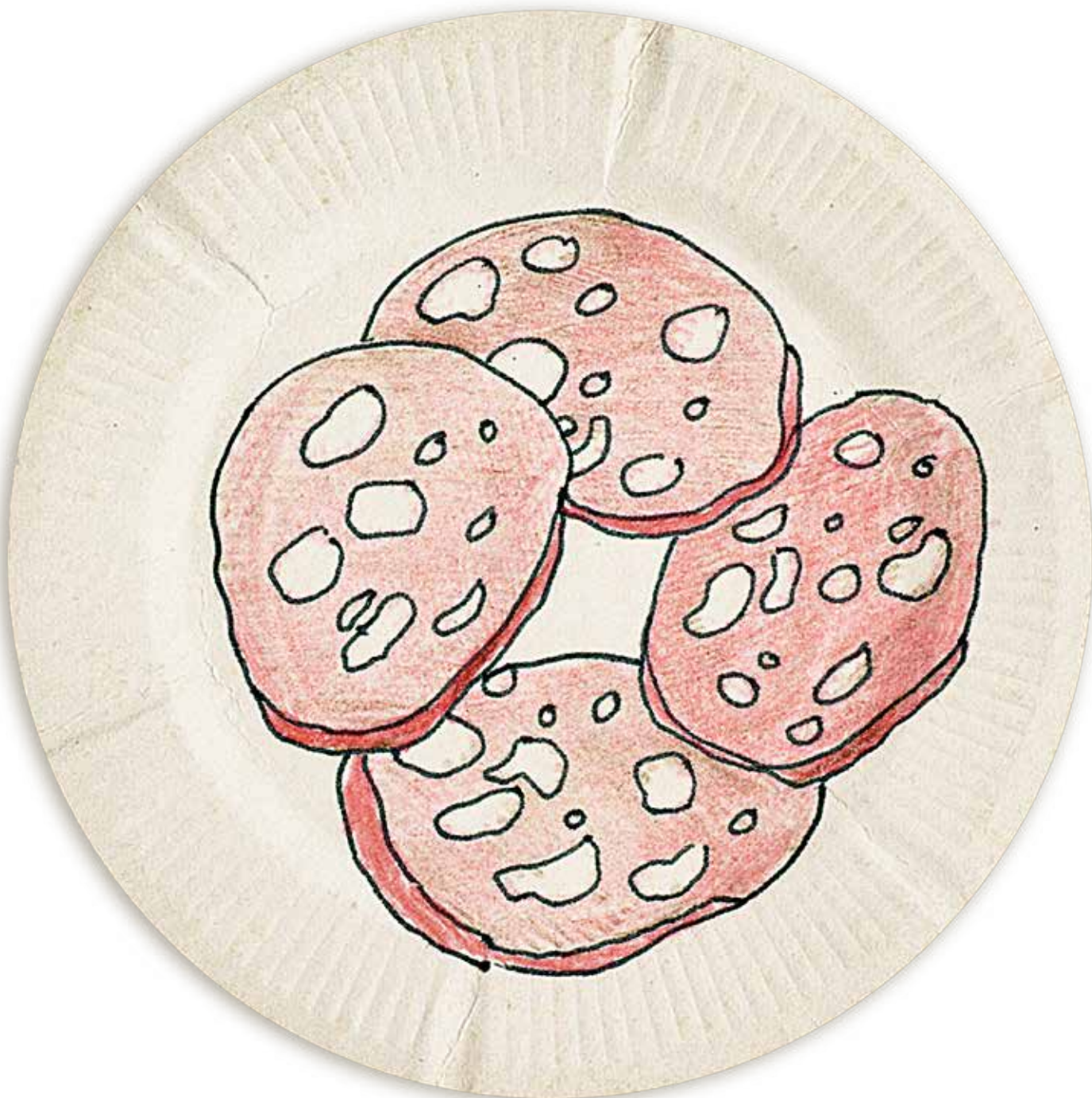
Каждый Новый год, когда я ем, внимательно разглядывая, шпроты (а ем я их только в этот праздник), я вспоминаю эту историю.

На рисунке шпроты с головой. Стало жаль их обезглавливать, так как мордочки у них получились очень выразительные.

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ КОЛБАСА

«Любительская» колбаса стоила 2 рубля 90 копеек. Это была самая нежная колбаса. Как-то во время Великого поста я поймал себя на мысли, что больше всего из мясного хочу именно «Любительской», но обязательно со стаканом портвейна. Для меня это было откровением моей физиологии, так как к тому времени я уже лет двадцать не пил портвейна и лет десять не ел «Любительской». Видимо, так сильно наше подсознание. Хотелось бы на эту тему, о «Любительской» колбасе и портвейне, побеседовать с коллегой доктором Фрейдом. Но, к сожалению, это невозможно.

Когда я был студентом 2-го курса Второго Московского медицинского института, я с друзьями уехал на Соловки, где познакомился, как уже говорил, со своей будущей женой. Оттуда мы на два дня приехали в Архангельск, молодые и голодные. И один знакомый студент-медик, грузин, пригласил нас к себе в гости. Дома у него был коньяк (это круто для 70-х), много помидоров и килограмм «Любительской». Колбасу мы жарили вместе с помидорами и закусывали этой едой коньяк. Не могу забыть до сих пор, так было вкусно.

БУТЕРБРОД С КОЛБАСОЙ

Ужасно вредная еда. Когда я работал после окончания медицинского института по распределению в НИИ гигиены водного транспорта на Речном вокзале, в обеденный перерыв мы ходили в магазин «Ленинград», где с кофе каждым научным сотрудником съедалось по 5–6 бутербродов с колбасой. Столько же бралось с собой в бумажном пакете, чтобы после работы закусывать ими портвейн. Бутерброды были без масла и очень свежие, 10 копеек за штуку. Лук — это я уже для красоты нарисовал.

Бутерброд был хорош и с «Чайной», и с «Хлебцем» — это такая пропахшая чесноком колбаса в форме буханки.

Колбаса для Советского Союза — образ уже литературный. За ней стояли в очередях, давились, развозили по всей Родине. Её вкусно было жарить на сковородке, заливая яйцом. Это студенческая жизнь. В Италии есть свиная колбаса «Мортаделла». Внешне она как наша «Любительская», только в диаметре — метр. Представляете, если бы такую колбасу увозили из Москвы в электричке? Её тащили бы по перрону, как Ленин нёс бревно на субботнике.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

